

а) стратегические цели авиакомпании;
 б) стратегические цели территорий производства и продаж, а также цели заинтересованных сторон.

Главная задача управления территорией это эффективное освоение пространства, в первую очередь авиационным транспортом. Цель – достижение определённого уровня экономического влияния, как гармоничного соединения пяти элементов: финансовой мощи, отлаженной системы информации, партнерства с компаниями и транснациональными корпорациями, сотрудни-

чества с государством, средств поддержания безопасности и мира. Для осуществления вышеперечисленных и иных не менее важных задач, межгосударственным союзам, таким как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Комиссия для стран южной части Тихого океана, Форум островов Тихого океана и др., потребуется значительное количество и различный типаж авиационно-космической техники под собственным флагом.

**«Фундаментальные исследования»,
 Доминиканская республика, 13-22 апреля 2012 г.**

Исторические науки

**КРУПНЕЙШИЙ
 ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКИЙ КЛАД (IX В.)**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
 и экономики, Санкт-Петербург,
 e-mail: ladoga036@mail.ru*

Между 1821 и 1823 гг. в имени г-жи Богомолец, располагавшемся в 40-50 верстах от Витебска, «вырыто до 100 фунтов куфических монет, большая часть их была же сплавлена» [2, 2; 6, 101].

В 1 фунте содержалось по системе русских мер 0,40951241 кг [1, 1300]. Следовательно, клад мог весить 40951,241 г., то есть свыше 40 кг.

Согласно В.Л. Янину, «на протяжении 833-868 гг. ... в обращении безраздельно господствовал дирхем с весовой нормой 2,8-2,9 г.» [6, 110]. Таким образом, 40951,241:2,8 (2,9) = 14625,443 (14121,117). Это означает, что клад из имени Богомолец изначально мог состоять не менее чем из 14000 дирхемов. В таком случае это самый значительный клад VIII–IX вв. Он более чем в 5 раз превосходит Тимеревский клад, состоявший из 2762 монет.

Младшая монета чеканена в 862-866 гг. От клада сохранились 19 дирхемов, династически распределившихся следующим образом: Омайяды – 2 экз.; Аббасиды – 17 экз.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. – М., 2000.
2. Марков А. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). – СПб., 1910.
3. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
4. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
5. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.
6. Янин В.Л. Денежно-весовые системы русского средневековья: домонгольский период. – М.: Изд-во МГУ, 1956.

**ВОСТОЧНОЕ МОНЕТНОЕ СЕРЕБРО:
 ДНЕПР, ДЕСНА (ДО 825 Г.)**

Петров И.В.

*Санкт-Петербургский университет управления
 и экономики, Санкт-Петербург,
 e-mail: ladoga036@mail.ru*

Торговые операции на юге Восточной Европы до конца VIII столетия не получили достаточно широкого распространения. В бассейне Днепра и Десны зафиксировано только несколько географических пунктов, где были обнаружены отдельно поднятые монеты VIII в.

700-740-е гг. не богаты не только на клады, но даже на отдельно поднятые монеты (Гнездилово, 708 г.). К 750-760-м гг. правомерно отнести только одну отдельно поднятую монету (Киев, 759/760 г.). Общее количество монет 700-760-х гг. – 2 экз. В среднем в течение года выпадает 0,028 экз. (2:70). Следовательно, в 700-760-е гг. обращение дирхемов в бассейне Днепра и Десны носило эпизодический характер.

В 770-780-е гг. происходят значительные изменения – выпадает первый клад (Паристовский хутор, 786/787 г. – 800 экз.) и 4 отдельно поднятые монеты (Переверзево, 770/771 г.; Гнездилово, 772 г.; Покоть, 776/777 г.; Ратское, 777/778 г.). В среднем в течение года выпадает 40,2 экз. (804:20). Эти цифры значительно превышают показатели 700-760-х гг. – 0,028 экз. (2:70). Конец VIII в. – время начала накопления первых состояний и их выпадения на Днепро-Деснинском денежном рынке. Обломки являются неотъемлемой составной частью данного денежного рынка – несколько фрагментированных монет зафиксировано в кладе из Паристовского хутора. Династический состав характеризуется присутствием 3 династических групп – Испабедов Табаристана, Омайядов и Аббасидов.

790-е гг. характеризуются выпадением отдельно поднятой монеты (Покоть, 797/798 г.). 790-е гг. не были временем финансового благополучия в бассейне Днепра и Десны.

Подлинный расцвет денежного рынка восходит к 800-824 гг., когда было зафиксировано 8 кладов (972 экз.) и 5 отдельно поднятых монет (Добрынский, 799/800 г.; Басовка, 799/800 г.; Вотня, 786-809 гг.; Княжа гора, 811/812 г.; Зарубинцы, 814/815 г.). В среднем в течение года выпадает 39,08 монет (977:25). В 1 кладе количество монет не превышает 10 экз. (Киев, 809/810 г. – 4 экз.). В 2 кладах содержится не более 100 экз. (Новотроицкое, 818/819 г. – 10 экз.; Завалишино, 809/810 г. – 53 экз.). Наибольшее количество кладов – 5 – состоит из сотен монет (Литвиновичи, 823/824 г. – 100 экз.; Нижние Новоселки, 811/812 г. – 124 экз.; Кремлевский, 812/813 г. – 190 экз.; Нижняя Сыроватка, 812/813 г. – 206 экз.; Ярыловичи, 820/821 г. – 285 экз.). Таким образом, среднее количество монет в кладах первой четверти IX в. составляет 121,5 экз. (972:8). Процесс накопления средних и крупных состояний, следовательно, происходит на Днепро-Деснинском денежном рынке уже в конце VIII – первой четверти IX в. Ведущая роль принадлежит не мелким состояниям, а кладам, состоящим из сотен дирхемов. Очевидно, что именно в это время мы вправе ожидать формирование влиятельных торговых и военно-политических элит, представители которых являлись собственниками этих состояний или опирались на их обладателей. О безобломочном характере денежного обращения говорить не приходится – присутствуют как клады с обломками, так и без таковых. Только 1 клад является монетно-вещевым (Новотроицкое,

818/819 г.), остальные 7 кладов содержат лишь сасанидские и куфические монеты. В кладах представлены монеты Сасанидов, Арабо-Сасанидов, Испахбедов Табаристана, Омайядов, Аббасидов, Губернаторов Тудги, Идрисидов, Аглабидов, Испанских Омайядов, Тахиридов. Монеты сасанидского типа зафиксированы в 4 кладах. Таким образом, вторая половина 800-х – первая половина 820-х гг. характеризуется стабильным господством аббасидских дирхемов и присутствием монет сасанидского типа. Их количество не кажется столь значительным, как, например, на Волховско-Ильменском денежном рынке.

Список литературы

1. Петров И.В. Социально-политическая и финансовая активность на территории Древней Руси VIII-IX вв. Этапы обращения куфического дирхема в Восточной Европе и политические структуры Древней Руси. – СПб.: Лион, 2006. – 256 с.
2. Петров И.В. Торговое право Древней Руси (VIII – начало XI в.). Торговые правоотношения и обращение Восточного монетного серебра на территории Древней Руси. – LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 496 с.
3. Петров И.В. Торговые правоотношения и формы расчетов Древней Руси (VIII-X вв.). – СПб.: Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2011. – 308 с.
4. Петров И.В. Финансы Древней Руси (VIII-IX вв.) // Экономико-правовые проблемы предпринимательской деятельности в России: история, современность, перспективы: материалы межвузовской научно-практической конференции. – СПб.: Институт правоведения и предпринимательства, 2004. – С. 199-204.
5. Петров И.В. Эволюция политических структур Южной Руси и расцвет Днепро-Деснинского денежного рынка (VIII – первая четверть IX вв.) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – №4 (28). – С. 45-51.

«Проблемы единого социокультурного информационного пространства», Чехия (Прага), 15-22 апреля 2012 г.

Искусствоведение

РОЛЬ КУЛЬТУРНЫХ СИМВОЛОВ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ

Усенко Н.М.

ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
Ростов-на-Дону, e-mail: nauka@mail.ru

На протяжении всей истории человечества важнейшим элементом в цепи преемственности являлась способность социума к «коллективному запоминанию». По мнению многих мыслителей, любой вид индивидуальной памяти формируется в результате социализации. Можно сказать, что коллективная деятельность сама по себе не обладает памятью, но обуславливает «помнящую активность» у своих членов. Даже самые личные воспоминания индивида возникают в процессе коммуникации и взаимодействий внутри социальных групп, то есть в контексте «коллективного восприятия».

В ряде видов коллективной памяти ведущей является именно культурная память, которая может фиксировать прошлое в форме символических образов. Последние порождаются способностью человеческого сознания «опредмечивать» в именах, названиях или символах все явления окружающего мира. Согласно концепции Кассирера, человечество живет не в реальности, а в мире символов, который и является миром культуры. Вся предметная бытийность есть символическая действительность, сформированная в особых специфических формах, таких как миф, религия, искусство, наука. «Все они живут в самобытных образных мирах, где эмпирически данное не столько отражается, сколько порождается по определенному принципу. Все они создают свои особые символические формы, если и не похожие на интеллектуальные символы, то, по крайней мере, равные им по своему духовному происхождению. Каждая из этих форм не сводима к другой и не выводима